

АЛЫЕ СТЯГИ НАД ТОДАЙДЗИ

Л. ВОЛЬНОВ

КАЗАЛОСЬ бы, традиционный маршрут поездки, составленный японским бюро путешествий, должен был увести нас от напряженной, бурлящей жизни сегодняшней Японии. Но этого не случилось. Едва приехав в Киото — древнюю столицу страны, славящуюся бесчисленными буддийскими и синтоистскими храмами, мы оказались свидетелями бурной демонстрации горожан, протестующих против расширения военного сотрудничества Японии с США.

Несколько тысяч демонстрантов с красными профсоюзными знаменами и плакатами пришли к муниципальному собранию. К месту демонстрации спешно подтягивалась полиция. Полицейские в серой мышиной форме прикатили на американских «джипах», перегородили ими улицу и с ходу бросились на демонстрантов. Вот они выхватили из их рук транспарант, происходит короткая стычка, и плакат снова в руках его хозяев. Демонстрация продолжается. Крепко взявшись за руки, манифестанты продвигаются «змейкой», переходя то на одну, то на другую сторону улицы. Все движение останавливается...

В номере отеля «Киото» — самого современного в городе, с установками для кондиционирования воздуха и автоматически открывающимися при вашем приближении дверями — висит объявление администрации, обращенное к приезжим:

Приветствуем Вас в Киото. Большинство шоферов такси участвует в забастовке. Искренне сожалеем, что они мешают Вашему путешествию. Пожалуйста, подождите, пока конфликт не будет урегулирован. От всей души желаем Вам приятного времяпрепровождения в нашем городе.

Объявление было датировано апрелем, а мы попали в Киото в конце лета. Значит, забастовка продолжается несколько месяцев? Или это в нашем номере забыли снять старое объявление? Нет, объявления висели и в других комнатах. В том, что забастовка продолжается, мы убедились час спустя, прочитав обращение бастующих, вывешенное на улице, в двух шагах от отеля.

К приезжающим!

Мы объявили забастовку. Сожалеем, что причиняем Вам неудобство. Мы, шоферы такси, боремся против низкой заработной платы, за введение ежемесячной оплаты труда, за обеспечение нас работой.

Профсоюз рабочих компании «Кейхан».

Неподалеку расположился пикет бастующих, строго следящий за тем, чтобы шоферы-штрейк-брехеры не останавливались у гостиницы.

Впрочем, из каждого правила есть исключения. Незадолго до нашего приезда в Киото произошел такой случай. Группа советских туристов путешествовала по Японии. Работники транспорта объявили в это время забастовку на ряде автобусных линий, и наши товарищи остались без автобуса. Однако, узнав, что задерживается поездка советских туристов, бастующие выделили шофера, чтобы довезти их до следующего города.

«Забастовка», «весеннее, осеннее наступление» рабочих — эти слова почти круглый год не сходят со страниц японских газет. Разнообразные по форме — от коротких перерывов в работе, широкопротянутой тактики массового ухода бастующих в отпуск до длительных, многомесячных забастовок — эти выступления охватывают буквально миллионные массы. Достаточно напомнить, например, что в трех этапах совместных выступлений трудящихся в первой половине 1961 года участвовало попеременно от 2,3 до 5,5 миллиона человек. Это убедительное свидетельство возросшей сознательности и организованности трудового народа, выступающего против посягательств предпринимателей на его права.

...Мы в городе Нара, тоже бывшем когда-то столицей Японии. Снова буддийские и синтоистские храмы. Наиболее характерный памятник нарской эпохи — храм Тодайдзи — самое большое и самое высокое в мире деревянное здание с самым крупным в Японии изображе-

ПУТЕШЕСТВИЯ
ВСТРЕЧИ
В ПЕЧАТАНИИ

Японцы повсюду тепло встречали и провожали нас. Ленточки серпантина, как телеграфные провода, передавали радости и печали наших сердец.

нием Будды — статуей высотой более 16 метров.

В Тодайдзи нам случилось увидеть нечто, не входящее в программу осмотра храма. Неожиданно в глубине парковой аллеи показались алые стяги, они быстро приближались к нам. Из-за деревьев появилось несколько десятков человек; они бежали, размахивая знаменами и что-то громко крича. Другая группа устремилась к колоссальным храмовым воротам. Люди быстро взобрались на них и развешили флаги.

Буддийский храм — и красные флаги? Все это как-то не вязалось с нашими представлениями о буддизме. Впрочем, на лицах экскурсантов-японцев также было написано недоумение. Буддийский священник удовлетворил наше любопытство. Бастуют рабочие, ремонтирующие храм, сказал он. Они требуют повышения заработной платы, так как получают на 40 процентов меньше, чем рабочие на других городских стройках. Такая забастовка — первый случай в истории храма.

Жизнь не укладывается в узкие рамки религиозных догм. И сами священники, проповедующие буддизм и синтоизм, все чаще поворачиваются лицом к жизни. Они все активнее выступают за решение таких важных проблем, как запрещение ядерного оружия и разоружение. Например, в июле в Киото состоялась национальная конференция священнослужителей, обсудившая вопросы борьбы за запрещение ядерного оружия.

...Осака — второй по величине город Японии, с почти трехмиллионным населением. За обилие рек и каналов его называют японской Венецией. В центре города, как и в Токио, высятся громады банков и деловых контор, здания ведущих газет и гостиницы. По окраинам теснятся рабочие квар-

талы, пыльные и унылые. Одно из немногих развлечений, которые может позволить себе простой люд, — так называемые «Пачинко».

В зале в несколько рядов установлены металлические ящики, напоминающие наши автоматы для продажи газированной воды. За стеклянной витриной желобки, по которым катятся стальные шарики, — своего рода автоматизированный настольный бильярд. Входящий вносит определенную плату, получает 20—30 шариков, запускает их в аппарат и принимается вертеть ручку. Если удастся удачно закатить шарики — получишь банку консервов, игрушку или кусок мыла. Сотни людей простаивают вечерами в «Пачинко» в надежде на выигрыш.

Встречаемся с японцами, беседуем, обмениваемся сувенирами. Нашими визитными карточками становятся открытки с фотографиями Юрия Гагарина и Германа Титова. Увидев улыбающиеся лица первых в мире космонавтов, наши собеседники тоже улыбаются и, как о старых знакомых, говорят: «Гагарин сёса», «Титов сёса» — «майор Гагарин», «майор Титов». На лицах — восхищение беспримерными подвигами героев.

Мне при этом всегда вспоминалась легенда водопада Кэгон в Никко. У японцев есть пословица: «Не видел Никко — не говори о красоте». Это действительно чудесный уголок в двух часах езды от Токио: зеленые горы, прозрачные водопады, бирюзовые озера. Кэгон — самый красивый водопад, срывающийся в ущелье с высоты 96 метров. Рассказывают, что в конце прошлого века здесь прыгнул в пучину студент-философ, безуспешно пытавшийся разобраться в противоречиях земной жизни. Он оставил записку, в которой говорилось примерно следующее: «Небо высоко, но как бы хотелось

испытать радость парения в воздухе и возвраще-
ния на землю!»

Японский студент избрал не лучший путь к это-
му. Слушая его печальную историю, мы невольно
обращались к мысли о том, какие горизонты от-
крыла человеку наша современная наука, наша эпо-
ха — эпоха полетов в космическое пространство.
Жаль, что не дожил до нее студент.

...Где бы вы ни побывали в Японии, вы всюду
увидите изображение горы Фудзиямы: на карти-
нах, на гравюрах, открытках. И эту национальную
святыню до сих пор оскверняет присутствие амери-
канских оккупантов. У подножия горы расположен
американский военный полигон. Именно здесь и
разыгрались недавно события, всколыхнувшие всю
страну.

Американские танки и морская пехота, прибыв-
шие сюда на учения, открыли «предупредительный»
огонь по японцам, пришедшим протестовать против
маневров на священной для них земле. Но выстре-
лы вызвали такой общественный резонанс, что аме-
риканцам на этот раз пришлось ретироваться.
Однако они вовсе не собираются оставлять япон-
скую землю. Сейчас в стране несколько десятков
крупных американских военных баз и около 60 ты-
сяч американских солдат и офицеров. Военные со-
ветники США руководят и восстановлением япон-
ской армии. По «второму пятилетнему плану обо-
роны», недавно утвержденному правительством
Японии, предусматривается реорганизация нынеш-
них сухопутных сил в 13 дивизий, сформированных
по американскому образцу. Намечено создание ра-
кетных дивизионов, переоснащение авиации сверх-
звуковыми самолетами, налаживание производства
военной техники, строительство значительного числа
военных судов и подводных лодок.

Когда мы с высокого обрыва любовались вели-
колепным видом на Фудзияму, неподалеку от нас
остановилась колонна «джипов». Из них высыпали

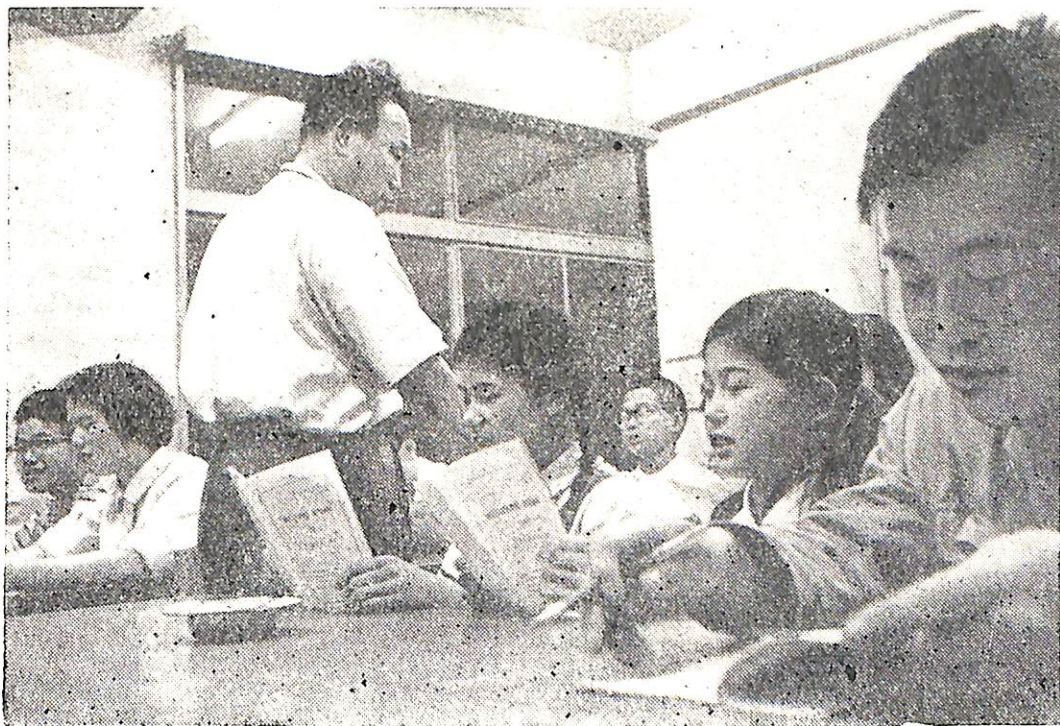
солдаты японской армии, прикрываемой, как фиго-
вым листком, названием «сил самообороны». Рос-
лые и откормленные, в форме, живо напоминаю-
щей мундиры американских «Джи Ай», они выта-
щили карты и начали что-то на них отмечать. Груз-
ный детина с военной выправкой кадрового офице-
ра хриплым голосом отдавал приказания...

Мне со многими приходилось беседовать в Япо-
нии: это были деятели культуры и профсоюзного
движения, студенты и рабочие, чиновники частных
компаний и журналисты. Все они так или иначе от-
рицательно отзывались о военных приготовлениях.
«Мы не понимаем, — говорили они, — зачем Японии
нужна армия. Ведь на нас как будто никто не со-
бирается нападать».

Да, к тому же в Японии еще многое напоминает
о минувшей войне. Стоят с протянутой рукой воз-
ле храмов инвалиды войны в характерных белых
одеждах, продолжают умирать от лучевой болезни
японцы, подвергшиеся атомной бомбардировке в
Хиросиме и Нагасаки...

Когда советский пароход покидал Иокогаму, его
пришли проводить сотни японцев. Докеры дарили
нам скромные подарки: значки, на которых изобра-
жены якорь и цепь — символы их нелегкой профес-
сии. Члены профсоюзных организаций пришли с
красными знаменами. Звучат японские и советские
песни. Группа юношей запекает «Гимн демократи-
ческой молодежи». С берега на пароход перекину-
ты сотни ленточек серпантина. Пароход медленно
отходит от причала, ленточки натягиваются, как те-
леграфные провода, по которым передаются радо-
сти и печали наших сердец. Вскоре голоса прово-
жающих сливаются в общий гул. Над портом слы-
шатся лишь два слова: «До свиданья», «Приез-
жайте!»

Теплые воспоминания о трудолюбивом и привет-
ливом народе — самый дорогой сувенир, который
мы увезли из Японии.

*В одной из вечер-
них школ по изу-
чению русского
языка в городе
Цирюга.*

Фото агентства
Джапан пресс